

УДК 159.9.01:61

Кривцова Наталья Вячеславовна

аспирант, кафедри філософії і біоетики

Одеського національного медичного університета

E-mail: kryvtsova.natalya@gmail.com

ORCID K821

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧЕНОГО-МЕДИКА

В статье предпринята попытка изучения психологического резерва самореализации ученого-медика в рамках постнеклассического подхода. В исследовании приняли участие аспиранты-медики Одесского национального медицинского университета. Был проведен факторный анализ показателей самореализации и качеств личности исследователя. Анализ полученных результатов показал необходимость рассмотрения самореализации личности ученого-медика в контексте: 1) согласования тенденций к сохранению и изменению личности исследователя как открытой нелинейной системы/среды (целого и целостности); 2) био-психо-социальной кодетерминации исследователя и науки; 3) диалектического единства личности исследователя на формально-динамическом, содержательно-личностном и социально-императивном уровнях; 4) специфики проявления функциональной (мотивационно-смысловой и инструментально-стилевой) самоорганизации. В качестве показателей психологического резерва личности ученого-медика были определены: направленность, степень открытости и уровень сложности системной организации личности исследователя информационных ресурсов.

Ключевые слова: самореализация, самоорганизация, психологический резерв, личность исследователя, открытая нелинейная система/среда.

Постановка проблемы. Под нарастающим прессингом «High-tech» и «High-hume» прогрессирующая меганаука порождает всеохватывающую социокультурную среду человеческой жизнедеятельности, в которой спонтанно возникают, эволюционируют и рассеиваются конвергентные «катастрофо-ливневые процессы», порождаемые ускоряющимся прогрессом индустрии научных знаний. Развитие высоких технологий и нанотехнонауки отличается качественным сдвигом в способе производства научного знания и их практического приложения [1]. При этом важно иметь в виду, что, несмотря на то, что наноконструирование и нанотехнологии опираются на процессы самоорганизации на уровне наномасштабов, технологические инновации служат управляющими параметрами макросдвига, определяют динамику эволюционного процесса в человеческом обществе и направление развития цивилизации в целом [1; 22]. В этой связи в современной науке трансформируется идеал ценностно-нейтрального исследования [6; 8; 11; 12; 24], переосмысливается роль исследователя в этом процессе. Актуальной становится проблема психологического резерва самореализации личности исследователя, в частности, ученого-медика.

Цель статьи. В данной работе предпринята попытка изучения проблемы психологического резерва самореализации личности учёного-медика в рамках постнеклассического подхода. Напомним, что уже в конце XX в. пришло осознание, что дихотомия «часть — целое» не позволяет изучать человека как открытую нелинейную самоорганизующуюся систему. Для сохранения адекватности уровня сложности и целостности объекта рассмотрения в психосинергетике были разработаны модели «целое в целом», в том числе «нелинейное целое в нелинейном целом» или «среда в среде» [8]. Под средой при этом понимается становящаяся целостность, некое поле взаимодействий, хаотическое, нелинейное, в котором могут возникать новые структуры; при этом, структура (структура-процесс) — это подвижное, динамичное соотношение элементов, которое предполагает множество способов их соединения в целое. Здесь первостепенное значение имеют нелинейность системы/среды и когерентность поведения элементов или подсистем/структуры/процесса становления целого, а также связь между этими свойствами, причем нелинейность и когерентность, на наш взгляд, имманентны процессу самоорганизации и самореализации.

Рассматривая «творческую самоактуализацию» как системное свойство, качество целостной личности, а не только как определённую установку и способности, ещё А. Маслоу писал об особом «типе человека»; акцентируя, внимание исследователей на том факте, что обязательной предпосылкой, иницирующей акт творчества, является не столько выход за пределы «Я» и самотрансценденция, сколько «сплавление» человека с окружающей его реальностью: «на месте двух сущностей возникает некая третья, интегрирующая полностью или частично «Я» с «не-Я»» [16, с. 73].

Выборка испытуемых представлена аспирантами ОНМедУ (29 чел), субъективно и объективно (отзыв научного руководителя и коллег, успешно сданные кандидатские экзамены, участие в конференциях и т. п.) оцениваемых как «зрелые», психологически здоровые и успешные. Мы использовали следующие методы: наблюдение, беседу, а также методики: 1) самоактуализационный тест (САТ) Ю. Е. Алёшиной, Л. Я. Гозман и др. [22]; 2) вопросник для выявления доминирующего инстинкта В. И. Гарбузова [118], 3) опросник профессиональных предпочтений (ОПП) Дж. Холланда [9]; 4) тест «Способность самоуправления», разработанный под руководством Н. М. Пейсахова [18]; 5) методика О. П. Елисеева «Конструктивность мотивации» [7]; 6) индивидуально-типологический опросник (Л. Н. Собчик) [21]; 7) методика оценки проявления инновационного потенциала личности Ю. А. Власенко [3]; 8) «оригинальный тест-опросник социальной адаптивности» (О. П. Санникова и О. В. Кузнецова) [20]; 9) методика для определения чувствительности к кризису (Т. Д. Азарных и И. М. Тыртышников) [5]. Для математической обработки полученных результатов использовался компьютерный вариант статистической программы SPSS v.21.64.

Был проведён факторный анализ показателей самореализации и сопряжённых с ними характеристик личности исследователя (формально-динамического, содержательно-личностного и социально-императивного уров-

ней в соответствии с моделью личности профессионала О. П. Санниковой). Сопоставительный анализ содержания факторной структуры 19 факторной модели (94 % дисперсии), полученной методом главных компонент без вращения, 5-факторной (54 %), 4-факторной (47 %) и 3-факторной моделей, явившихся результатом факторного анализа методом главных компонент с Варимакс вращением и последующей нормализацией Кайзера, позволил остановиться на 3-факторной модели, которая объясняет 40 % дисперсии.

Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица

Факторная структура показателей самореализации и связанных с ней качеств личности ученого-медика

Положительный полюс	Отрицательный полюс
1-й фактор (уровень самореализации) «самоактуализация — кризис»	
ЦО (791), ИП (779), Кр (752), ССУ (730), Пр (732), СУ (717), Прир (712), ПОУ (694), Кр (683), орг (663), Ан (656), ОПА (651), УЭП (632), ПИПЛ (620), СП (628), СПр (615), ГПН (600), Sp (592), ПД (579), КВ (576), ПС (575), ПЧ (554), Re (540), ГДЦ (533), ГИ (526), ТОСО (524), Lid (520), СА (518), СПр (514), Со (490), ОИ (461), Интегр (456), АИПЛ (425), ЛИСС (411), ПП (392), IS (384), АЛТ (373), ГИПЛ (356), Extr (292), культ (289), СЛ (259), PL (255)	Intr (-667), Tr (-374), ЧК (-268)
2-й фактор (форма самореализации) «профессиональное самоопределение — свобода»	
Птип (839), Ктип (805), Стип (782), Акар (775), Скар (725), Атип (766), Икар (701), Поп (694), Коп (688), Пкар (680), Итип (675), Суст (689), Аоп (650), Ккар (611), Lab (673), Ркар (594), Соп (564), Куст (553), СВ (418), Иоп (441), Пуст (478), ШОСС (416), Руст (414), соц (389)	Lib (-401)
3-й фактор (фаза самореализации) «самоутверждение — готовность изменяться»	
ЧСД (708), К (525), ПА (572), Agr (581), Ртип (576), ПА (545), Lib (525), К (525), ГП (448), Gen (432), Ego (416), ФН (396), Rig (364), Роп (363), НГ (323), Сор (306), Син (252)	ГИ (-511), ПД (-475), ПП (412), SS (-406), СС (-342), Extr (-350)

Примечание: СА — выраженность потребности в самоактуализации, уровень психологической и социальной зрелости личности; ЦО — ценностные ориентации самоактуализирующейся личности, степень самоактуализации; ПП — познавательные потребности; Кр — креативность, потребность в творческой деятельности; КВ — компетентность во времени, ощущение неразрывности прошлого, настоящего и будущего, целостность восприятия собственной жизни, способность переживать «настоящее» во всей полноте, а не просто как фатальное последствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей» жизни; СПр — самопринятие; СУ — самоуважение; СВ — творческое самовыражение. ПЧ — склонность воспринимать природу

человека в целом положительно и не считать противоположностями такие качества, как эмоциональность — рациональность, мужественность — женственность и др.); ПС — сила характера, независимость ценностей и поведения от воздействия извне, интернальный локус контроля; Син — синергичность, способность целостно воспринимать мир, других людей и себя, преодолев дихотомию (внешнее — внутреннее, работа — отдых и т. п.) ПЧ — позитивное мировосприятие; ПА — принятие агрессии, раздражения и гнева как естественных проявлений человеческой природы; К — контактность, открытость, добросердечность, общительность, способность к быстрому установлению глубоких отношений с людьми и субъект-объектному обобщению; ГП — гибкость поведения при реализации собственных целей и ценностей, способность быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации, способность сохранять объективность в конфликтных ситуациях, «примиряя» антагонистические мнения; ЧК — чувствительность к кризису; СП — духовная работа над собой и самосовершенствовании в целом, обострённая рефлексия, увлечённость постижением себя и абстрактных истин, общей направленностью на виды деятельности, предполагающие уединённость труда (учёного, писателя, мудреца и т. п.), преобладание мотивации отношения над мотивацией достижения, характеризует человека как интроверсия (стратегия самоактуализации по О. П. Елисееву «Пантера»); СЛ — стремление к сотрудничеству, конструктивному единству мотивации достижения и отношения, согласованность активности и реактивности, уравновешенность внешнего и внутреннего во взаимодействии, уравновешенность целей и отношений как во внутреннем, так и во внешнем планах личности (стратегия самоактуализации по О. П. Елисееву «Лев»); ССУ — интегральный показатель — самоуправление своей формой активности: поведением, общением, деятельностью, переживаниями; творческий процесс самоизменения, связанный с созданием нового, встречей с необычной ситуацией или противоречием, необходимостью постановки новых целей, поиском новых решений и средств достижения целей; Кг — критерии оценки качества поступков и действий по реализации плана и достижения успеха; Пр — умение прогнозировать ход развития событий, «заглянуть в будущее» на основании анализа противоречий между прошлым и настоящим, создать модель необходимых изменений; Ап — ориентация в ситуации, анализ противоречий и формирование субъективной модели ситуации; Ре — способность принимать решения, готовность действовать, переход от плана к его реализации; Со — самоконтроль; РЛ — способность формировать модели средств достижения цели и последовательности их применения, соотносить масштаб задач и сроки их осуществления, навыки планирования (стратегического, тактического и оперативного); Сог — самокоррекция; Sp — спонтанность, высокая поисковая активность, напористость и «завоевательность» самопредъявления сильного «Я»; Ехтг — экстраверсия, высокий уровень внешней, социальной активности; Intr — высокая интрапсихическая активность, «уход в себя», в мир своего «Я» и низкая «внешняя» социальная активности; Тг — тревожность, чувствительность к изменениям в окружающей среде и во внутренней организации человека; SS — сензитивность к среде; Agr — агрессивность; Rig — ригидность; Lab — лабильность; Ego — инстинкт самосохранения; Gen — инстинкт продолжения рода; Lid — инстинкт лидерства, предрасположенность решать сложные организационные задачи, преобладание общих интересов (дела, коллектива) над частными, склонность и готовность к жёсткой борьбе за «первое место», стремление к карьерному росту и материальному благополучию; ALT — альтруизм; IS — исследовательский инстинкт, склонность к творческой, исследовательской деятельности, готовность к риску ради интересных задач, самоотверженность в реализации творческого потенциала, новаторство в науке; ЧСД — чувство собственного достоинства; ОПА — уровень социальной

адаптивності; ПОУ — рівень загальної задоволеності соціальною ситуацією і власною життям у цілому; УЭП — стійкість емоційних переживань; ГПН — готовність подолати невдачі, передбачливість, проникливість, обережність; ГДЦ — готовність досягати цілей, сила «Я», креативність, організованість, реалістичність притязань і цілеустремленість, розвинутий самоконтроль і саморегуляція; ТОСО — точність орієнтації в сигналах соціума, вміння правильно оцінювати вимоги соціального оточення, здатність прогнозувати зміни станів і поведінки людей, передбачити результат свого впливу на них і на події в цілому; ЛІСС — легкість ієрархізації сигналів соціума, здатність виділяти найбільш значимі «смыслообразующі» фактори, вміння побачити суть речей, розуміти істинні причини різних подій, поступков; ГІ — ступінь відкритості новому досвіду, готовність змінюватися; ЧК — чутливість до кризи, ступінь нестійкості до впливу стресорів; ІПЛ — рівень інноваційного потенціалу особистості, ресурси виявлення нової інформації, її адекватної оцінки і ефективних дій на різних рівнях взаємодії людини з світом; ГІПЛ — можливості виявлення нового інформаційного простору; АІПЛ — можливості адекватної оцінки нового явища; ПІПЛ — можливості ефективно діяти в інноваційних ситуаціях; Прир — реалізація інноваційного потенціалу особистості на природному рівні; соц — соціальний рівень реалізації інноваційних можливостей; культ — реалізація інноваційного потенціалу особистості на рівні культури; орг — реалізація інноваційного потенціалу особистості при організації власної життя в цілому (на вищому рівні по Ю. Власенку); ФН — формальне накоплення інформації; НГ — негативно-генералізоване ставлення до змін; ІП — ініціативно-преобразующий тип реалізації різних інноваційних можливостей; ПД — позитивно-диференційоване ставлення до змін; ОІ — осмислено-інтенсивний пошук нового інформаційного простору; Ітип — дослідницький тип особистості професіонала; Ікар — інтерес до кар'єри дослідницького типу; Іоп — здатності і досвід дослідницького типу; Атип — артистичний тип особистості професіонала; Акар — інтерес до кар'єри артистичного типу; Аоп — творчі здатності і досвід; Стип — соціальний тип особистості професіонала; Скар — інтерес до кар'єри соціального типу; Сус — соціальний тип установок; Соп — соціальний досвід і здатності; Птип — підприємницький тип особистості професіонала; Поп — здатності і досвід підприємницької діяльності; Пкар — інтерес до кар'єри підприємця; Пуст — підприємницький тип установок; Ктип — конвенційний тип особистості професіонала; Коп — конвенційні здатності і досвід; Ккар — інтерес до кар'єри конвенційного типу; Куст — конвенційний тип установок; Ртип — реалістичний тип особистості професіонала; Ркар — інтерес до кар'єри реалістичного типу; Руст — реалістичний тип установок; Роп — здатності і досвід реалістичного типу.

Аналіз отриманих результатів показав, що зміст позитивного полюса 1-го фактора виражено показателями самоактуалізації особистості і її потенціалів (інноваційними і адаптаційними ресурсами), а зміст негативного полюса — показателями кризи (чутливість до стресорів, тривожність, висока внутріпсихічна активність при соціальному пасивності, тенденція до «уходу в себе»), що дозволяє розглядати його як континуум «самоактуалізації — криза». Аналіз характеристик, вошедших в 1-й фактор, дозволяє умовно назвати

его «уровень самореализации» личности исследователя как открытой самоорганизующейся системы/среды, который определяет содержание, направленность и модальность её трансформаций: саморазвитие и структурно-функциональное усложнение, в том числе профессионально-личностный рост, либо разрушение ставшего целого, деструкции и дезадаптация, в том числе психосоматические расстройства; функциональные трансформации имеющейся целостности в рамках определенной стадии, либо переход, «скачок» на новый уровень самоорганизации и изменение типа саморегуляции.

Содержание положительного полюса 2-го фактора состоит в показателях самовыражения творческой индивидуальности, индивидуально-типологических особенностях личности, ее профессиональных предпочтениях и возможностях реализации разных инновационных факторов на социальном уровне (направленность установок и интересов, карьерные предпочтения, опыт и способности, тип личности профессионала). Содержание отрицательного полюса 2-го фактора выражено стремлением к самостоятельности, независимости, отрицанию авторитетов, нежеланием выносить рутину и бюрократизм, склонностью к протесту против любых ограничений, нетерпимостью к цензуре и подавлению индивидуальности, негативизмом, упрямством, бунтарством, предрасположенностью к риску, реформаторству, склонностью к перемене мест, отрицанию будничности и желанием революционных преобразований. Анализ характеристик данного фактора позволяет рассматривать его как континуум «профессиональное самоопределение — свобода» и определить как «форму самореализации».

По одноимённым показателям, вошедшим в фактор с максимальной факторной нагрузкой и разным знаком (708 и –511 соответственно), 3-й фактор может быть условно назван «самоутверждение — готовность изменяться». Содержание положительного полюса 3-го фактора выражено такими показателями, как: чувство собственного достоинства, которое обеспечивает самоутверждение в психосоциальном аспекте, нетерпимость ко всем формам ущемления прав человека; стремление к самостоятельности, независимости, отрицание авторитетов, нежелание выносить рутину и бюрократизм, склонность к протесту против любых ограничений, нетерпимость к цензуре и подавлению индивидуальности, упрямство, бунтарство (отрицание будничности), желание реформаторства и революционных преобразований; тенденция к отрицанию своего «Я» в пользу «Мы», сверхзабота о самосохранении, безопасности и здоровье, которые составляют базовую диаду адаптивности человека (врождённого и приобретённого умения приспособиться ко всему разнообразию жизни при любых условиях), связанную с физическим выживанием особи и вида, это — «хранители» жизни и генофонда; характеристики сильного «Я», противопоставляющего влиянию среды, её нормам, морали и превратностям судьбы собственные установки и наступательность сильного «Я»; формальное накопление новой информации, негативно-генерализованное отношение к переменам; ригидность установок, смешанный тип реагирования, который лежит между субъективизмом и пассивностью интроверсии, с одной стороны, и само-

утверждающейся наступательностью агрессивности — с другой, контактность, способность к быстрому установлению глубоких отношений с людьми, к субъект-объектному обобщению, общительность, добросердечность, открытость; гибкость поведения, реализации своих ценностей и достижения целей, способность быстро реагировать на изменившиеся аспекты ситуации, способность сохранять объективность в конфликтных ситуациях, способность «примирять» антагонистические мнения; способность принимать агрессию, гнев, раздражение как естественные проявления человеческой природы, синергичность, способность к целостному восприятию себя, других людей и мира в целом; эмоциональная стабильность, уверенность в себе, склонность к риску, практичность, искренность, естественность, скромность, склонность к поддержке традиционных ценностей и медленное принятие новых идей, ригидность, тщательность, систематичность при выполнении работы, склонность к регламентации (что, как и когда делать), реалистичность опыта и способностей. Содержание отрицательного полюса 3-го фактора выражено такими показателями, как: готовность изменяться, открытость новому опыту, способность к саморазвитию и личностному росту, позитивно-дифференцированное отношение к переменам, повышенная и тонко дифференцированная чувствительность человека к различным нюансам средового воздействия, зависимость от зоны аффилиации, сензитивность к себе, познавательные потребности, экстраверсия, социальная активность. Анализ характеристик данного фактора позволяет рассматривать его как континуум «устойчивость — изменчивость», рассматривая его как фазу самореализации, в которой находит выражение тенденций к сохранению или личностным изменениям.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Полученные результаты позволяют рассматривать самореализацию личности учёного-медика не только как творческий процесс самоизменения, связанный с созданием нового, поиском новых решений и средств достижения целей, инициативно-преобразующей и осмысленно-интенсивной реализации инновационного потенциала личности, готовности преодолевать неудачи и достигать цели, но и как духовную работу и результат кодетерминации природы — культуры — человека; говорить. В связи с чем профессионально значимым становится: целостность восприятия ученым-медиком собственной жизни, ощущение неразрывности настоящего — прошлого — будущего, переживание ее во всей полноте, а не в контексте фатальных последствий прошлого или подготовки к будущей «настоящей» жизни, принятие себя, других и мира в целом.

Иными словами, общая направленность характеристик 1-го фактора позволяет говорить о ценностной детерминации творческой самореализации личности исследователя, уровне его зрелости и целостности. Общая направленность характеристик 2-го фактора, образованного противоположными полюсами социально-биологического происхождения (профессиональные предпочтения — инстинкты), позволяет говорить о едином паттерне свойств, отражающей открытость личности как самоорганизующейся системы в функциональном плане, определив его как целевую де-

терминанту, как «свободу для...», лежащую в основе актуализации инновационного потенциала личности на социальном уровне; реализации ресурсов обнаружения нового явления, его адекватной оценки и возможностей эффективно действовать в новых обстоятельствах в целом. Тогда как общая направленность характеристик 3-го фактора позволяет говорить не только об устойчивости взглядов и отношений с миром, об уровне самопринятия и эмоциональной стабильности, реалистичности опыта и интересов, но и о циклической детерминации, рассматривая самореализацию личности исследователя как открытой нелинейной системы/среды в контексте «управляющих параметров» и динамической гармонии; как «свободу от...» — результат взаимодействия тенденций к сохранению и изменениям, согласования кумулятивных и диссипативных процессов, лежащих в основе самодетерминации и самоуправления.

Полученные результаты позволяют рассматривать творческую самореализацию личности ученого-медика в контексте: 1) био-психо-социальной кодетерминации личности исследователя и науки; 2) диалектического единства «Я — Мы» на формально-динамическом, содержательно-личностном и социально-императивном уровнях; 3) согласования процессов сохранения и изменения личности исследователя как открытой нелинейной системы/среды (ставшего целого и становящейся целостности); 4) проявления функциональной (мотивационно-смысловой и инструментально-стилевой) самоорганизации.

В качестве показателей психологического резерва личности ученого-медика определяем: направленность, степень открытости и уровень сложности системной организации личности исследователя, от качественно-количественной специфики которых зависят: глубина «схождения» открытых нелинейных систем/сред «творческая индивидуальность — исследовательская деятельность» (ставших и становящихся), тип саморегуляции и стратегии самоактуализации, фаза и уровень самореализации исследователя информационных ресурсов в целом. Подтверждение полученным результатам находим в исследованиях И. В. Балымовой [2], Э. В. Галажинского [4], И. А. Донниковой [6], В. Е. Клочко [10; 11], Л. А. Коростылёвой [13], Е. Н. Князевой [12], С. И. Кудинова [14], А. С. Лукьянова [15], О. П. Питерской [17], О. П. Санниковой [19; 20], Т. М. Титаренко [23], Г. Хакена [24] и др.

Перспективным направлением, на наш взгляд, является дальнейшее изучение психологического резерва самореализации личности исследователя как феномен самоорганизации синергетического уровня, возникший в результате когерентного, детерминированного «природой» исследователя взаимодействия человека с миром в пространстве профессионального бытия на разных уровнях и с разной интенсивностью процессов.

Список использованных источников и литература

1. Аршинов В. И. Сложность постнеклассических практик и будущее конвергирующих технологий. Постнеклассические практики: опыт концептуализации / под общ. ред. В. И. Аршинова, О. Н. Астафьевой. — СПб.: Издательский дом «Миръ», 2012. — С. 165–187.
2. Балымова И. В. Самодетерминация становления субъекта научно-исследовательской деятельности в вузовском обучении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Балымова Инна Владимировна — Казань, 2008. — 207 с.: ил. — РГБ ОД, 61 09–19/67
3. Власенко Ю. А. Психологическая феноменология инновационного потенциала личности // Наука і освіта. — 1998. — № 4–5. — С. 41–45.
4. Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. — М.: РГБ, 2003. — (Из фондов Российской Государственной библиотеки). — <http://diss.rsl.ru/diss/03/0476/030476008.pdf>.
5. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. Г. С. Никифорова. — СПб.: Речь, 2007. — С. 698–700.
6. Донникова И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации: монография. — О.: Печатный дом, 2011.
7. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. — 2-е изд., испр. и перераб. — СПб.: Питер, 2004. — 509 с.: ил. — (Серия «Практикум по психологии»).
8. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики // Постнеклассические практики: опыт концептуализации / под общ. ред. В. И. Аршинова, О. Н. Астафьевой. — СПб.: Издательский дом «Миръ», 2012. — С. 364–383.
9. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. — СПб.: Питер, 2008. — 432 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
10. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г. В. Залевского. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. — 154 с.
11. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. — Томск: Томск. гос. ун-т, 2009. — 240 с.
12. Князева Е. Н. Загадка человека: человеческая особенность коэволюционных процессов / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания / Л. П. Киященко, Н. М. Чернавская, О. Н. Астафьева и др.]. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 386
13. Коростылёва Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылёва. — СПб.: Речь, 2005. — 221 с.
14. Кудинов С. И. Самореализация как системное психологическое образование / С. И. Кудинов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/Web Objects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2092&level 12=articles>.
15. Лукьянов А. С. Самореализация творческого потенциала человека и инновации: методологические проблемы исследования // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 1, том II (Психолого-педагогические науки). — С. 219–221.
16. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой; науч. ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. — СПб.: Евразия, 1999. — 432 с.
17. Питерская О. В. Психологические основания успешности самореализации личности в особых видах труда: дис. ... канд. психол. наук. — 19.00.01: Барнаул, 2002. — 161 с. — РГБ ОД, 61:03–19/53-Х
18. Основы психодиагностики: практикум / ред. сост. Л. Д. Столяренко. — Изд-е 4-е, доп. и перераб. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 704 с. — (Серия «Высшее образование»).
19. Саннікова О. П. Феноменологія особистості: Вибрані психологічні праці. — Одеса: СМІЛ, 2003. — 256 с.
20. Санникова О. П. Адаптивность личности: монография / О. П. Санникова, О. В. Кузнецова. — Одесса: Издатель Н. П. Черкасов, 2009. — 258 с.
21. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. — СПб.: Речь, 2003. — 624 с.
22. Сонин В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности: учебн. пособие / В. А. Сонин (автор-составитель). — СПб.: Речь, 2004. — 408 с.

23. Титаренко Т. М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності. — К.: Либідь, 2003. — 376 с.
24. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Герман Хакен; [пер. с англ.]. — М.: Мир, 1991. — 240 с.

REFERENCES

1. Arshinov V. I. Slozhnost postneklassicheskikh praktik i budushee konvergiryuyuschih tehnologiy. Postneklassicheskie praktiki: opyt kontseptualizatsii: Kollektivnaya monografiya. / Pod. obsch. red. V. I. Arshinova i O. N. Astafevoy. — SPb.: Izdatelskiy dom «Mir'», 2012. — S.165–187.
2. Balyimova I. V. Samodeterminatsiya stanovleniya sub'ekta nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti v vuzovskom obuchenii: dissertatsiya... kandidata psichologicheskikh nauk: 19.00.01 / Balyimova Inna Vladimirovna — Kazan, 2008. — 207 s.: il. RGB OD, 61 09–19/67
3. Vlasenko Yu.A. Psichologicheskaya fenomenologiya innovatsionnogo potentsiala lichnosti // Nauka I osvIta. — 1998. — #4–5. — S. 41–45.
4. Galazhinskiy E. V. Sistemnaya determinatsiya samorealizatsii lichnosti [Elektronnyy resurs]: Dis... d-ra psichol.nauk: 19.00.01. — M.: RGB, 2003 (Iz fondov Rossiyskoy Gosudarstvennoy biblioteki) <http://diss.rsl.ru/diss/03/0476/030476008.pdf>.
5. Diagnostika zdorovya. Psichologicheskii praktikum /Pod red. Prof. G. S. Nikiforova. — SPb.: Rech, 2007. — S. — 698–700.
6. Donnikova I. A. Kulturogennaya suschnost sotsialnoy samoorganizatsii. Monografiya. — O.: Pechatnyy dom, 2011 —
7. Elisev O. P. Praktikum po psichologii lichnosti. — 2-e izd-e., ispr. i pererab. — SPb.: Piter, 2004. — 509 s.: il. — (Seriya «Praktikum po psichologii»)
8. Ershova-Babenko I. V. Postneklassicheskie praktiki: kontseptualnyie modeli psichosinergetiki // Postneklassicheskie praktiki: opyt kontseptualizatsii: Kollektivnaya monografiya /Pod obsch.red. V. I. Arshinova i O. N. Astafevoy. — SPb.: Izdatelskiy dom «Mir'», 2012. — C. 364–383.
9. Ilin E. P. Differentsialnaya psichologiya professionalnoy deyatel'nosti. — SPb.: Piter, 2008. — 432 s.: il. — (Seriya «Masterya psichologii»).
10. Klochko V. E., Galazhinskiy E. V. Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad / Pod redaktsiy G. V. Zalevskogo. — Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1999. — 154s
11. Klochko V. E., Galazhinskiy E. V. Psichologiya innovatsionnogo povedeniya. — Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet. 2009. — 240 s.
12. Knyazeva E. N. Zagadka cheloveka: chelovecheskaya osobennost koevolyutsionnykh protsessov / E. N. Knyazeva, S. P. Kurdyumov // Sinergeticheskaya paradigma. Kognitivno — kommunikativnyie strategii sovremennogo nauchnogo poznaniya; [L. P. Kiyaschenko, N. M. Chernavskaya, O. N. Astafeva i dr.] — M.: Progress — Traditsiya, 2004. — S.386
13. KorostyilYova L. A. Psichologiya samorealizatsii lichnosti: zatrudneniya v professionalnoy sfere / L. A. Korostyilyova. — SPb: izd-vo «Rech», 2005. — 221s
14. Kudinov S. I. Samorealizatsiya kak sistemnoe psichologicheskoe obrazovanie / S. I. Kudinov [elektronnyy resurs] rezhim dostupa: <http://www.relga.ru/Environ/Web Objects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2092 &level 12=articles>.
15. Lukyanov A. S. Samorealizatsiya tvorcheskogo potentsiala cheloveka i innovatsii: metodologicheskie problemy issledovaniya // Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik — 2011 — #1 — Tom II (Psichologo-pedagogicheskie nauki) S.219–221
16. Maslou Abraham Garold. Dalnie predely chelovecheskoy psihiki: Perev. s angl. A. M. Tatlyibaevoy. Nauchn. red., vstup.statya i komment. N. N. Akulinoy. — SPb.: Evraziya, 1999. — 432 s.
17. Piterskaya O. V. Psichologicheskie osnovaniya uspeshnosti samorealizatsii lichnosti v osobyih vidah truda: Dis.... Kand..psichol.nauk: 19.00.01: Barnaul, 2002 161s. RGB OD, 61:03–19/53-H
18. Osnovyi psichodiagnostiki: Praktikum / Red. sost. L. D. Stolyarenko. Izd-e 4-e., dop. i pererabot. — Rostov N/d: izd-vo «Feniks», 2003. — 704 s. (Seriya «Vyishee obrazovanie».)
19. Sannlkova O. P. Fenomenologiya osobistostiI: VibrantI psichologIchnI pratsI. Odesa: SMIL, 2003. — 256 s.

20. Sannikova O. P. Adaptivnost lichnosti: Monografiya / O. P. Sannikova, O. V. Kuznetsova. — Odessa: Izdatel N. P. Cherkasov, 2009. — 258s.
21. Sobchik L. N. Psihologiya individualnosti. Teoriya i praktika psihodiagnostiki. — SPb.: Izdatelstvo «Rech», 2003. — 624 s.:
22. Sonin V. A. Psihodiagnosticheskoe poznanie professionalnoy deyatel'nosti: Uchebn. posobie /V. A. Sonin (avtor-sostavitel). — SPb.: Izdatelstvo «Rech», 2004. — 408s.
23. Titarenko T. M. Zhitteviy svit osobistosti: u mezhah I za mezhami budennosti. — K.: LibId, 2003. — 376s.
24. Haken G. Informatsiya i samoorganizatsiya: Makroskopicheskiy podhod k slozhnyim sistemam / German Haken; [per. s angl.] -M.: Mir, 1991. — 240s.

Кривцова Наталя Вячеславівна

аспірант кафедри філософії та біоетики
Одеського національного медичного університету

ПСИХОЛОГІЧНИЙ РЕЗЕРВ САМОРЕАЛІЗАЦІЇ НАУКОВЦЯ-МЕДИКА

Резюме

У статті зроблена спроба дослідження психологічного резерву самореалізації вченого-медика в рамках постнекласичного підходу. Було проведено факторний аналіз показників самореалізації і якостей особистості дослідника. У дослідженні взяли участь аспіранти-медики Одеського національного медичного університету. Аналіз отриманих результатів показав необхідність розгляду самореалізації особистості вченого-медика в контексті: 1) біо-психо-соціальної кодeterminації особистості дослідника і науки; 2) діалектичної єдності особистості дослідника на формально-динамічному, змістовно-особистісному і соціально-імперативному рівнях; 3) узгодження процесів збереження і змін особистості дослідника як відкритої нелінійної системи/середовища (цілого і цілісності); 4) прояви функціональної (мотиваційно-сислової та інструментально-стильової) самоорганізації. Як показники психологічного резерву особистості вченого-медика були визначені: спрямованість, ступінь відкритості та рівень складності системної організації особистості дослідника інформаційних ресурсів.

Ключові слова: самореалізація, самоорганізація, психологічний резерв, особистість дослідника, відкрита нелінійна система/середовище.

Kryvtsova N. V.

graduate student of department philosophy and bioethics,
Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine

PSYCHOLOGICAL RESERVE SELF-REALIZATION SCIENTIST-MEDICAL

Abstract

The purpose of this article is to present the results of theoretical and empirical analysis of conditions self-realization scientist-physician. The study involved 29 post-graduate doctors, which subjectively and objectively (colleagues and supervisor) rated as successful. We used the following methods: observation, conversation, as well as codes and standardized methods: 1) technique «Samoaktualizatsionny test»

(Yu.E. Alëshinoy, L. Ya.Gozman, etc.), 2) a questionnaire to identify the dominant instinct (V. I. Garbuzov) 3) questionnaire professional preferences (J. Holland), 4) «individual-typological questionnaire» (L. N. Sobchik), 5) technique «constructive motivation» (O. P. Eliseeva), 6) test 'ability to self-government «developed under the leadership N. M. Peysahova, 7) assessment methodology manifestations of innovation potential of the person (Yu.A. Vlasenko), 8) «The original test — questionnaire of social adaptability» (O. P. Sannikova and O. V. Kuznetsova), 9) method of determining the sensitivity of the crisis (T. D. Azarnyh, I. M. Tyrtysnikov. For the mathematical processing of the results was used a computer version of the statistical program SPSS v.21.64.

Analysis of the results allowed us to consider the psychological reserve of self-realization as characteristic of the person a synergistic level — the product of nonlinear synthesis and co-evolution of systems different levels of complexity and in different states of, it is result of harmonizations cumulative and dissipative processes, as was determine the forms of manifestation this phenomenon: the level of complexity, openness, not the stability and integrity. Analysis of the results showed the need to address the selfrealization of a medical-scientist in the context of: 1) a bio-psycho-social Codetermination of personality of researcher and science; 2) the dialectical unity of the researcher on the formally-dynamic and social-imperative levels and personality; 3) harmonization of processes of preservation and change researcher as an open nonlinear system / environment; 4) functional manifestations of the self organisation. As an indicator of psychological reserves of the individual physician-scientists have been identified: orientation, the degree of openness and the level of complexity of the systemic organization of researcher Information Resources.

Key words: self-realization, the psychological reserve, co-evolution, self-organization, the self of researcher, open nonlinear system.

Стаття надійшла до редакції 26.02.2016